

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

СЕМИОТИКА ЗАПАХОВ В ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА (РОГАЧЕВА Н.А. ОЛЬФАКТОРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РУССКОЙ ПОЭЗИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.: ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ. – ТЮМЕНЬ, 2010)

Монографическое исследование Н.А. Рогачевой посвящено «ольфакторному взрыву» (Х. Риндисбахер), маркированному на рубеже XIX-XX вв. переход от классического типа художественности к неклассическому, к новой поэтике, ориентированной на выражение текучей, пластичной сферы подсознания и психофизиологии личности, для выражения которой не мог быть использован язык слов-понятий. Язык запахов, переместившийся с периферии семиосферы в ее центр, как раз и позволяет увидеть внутреннюю логику художественных исканий эпохи.

Исследование ольфакторного пространства (термин П. Флоренского) предполагает выяснение механизма перевода невербального языка запахов в поэтический язык, способы языковой кодировки сенсорно-чувственного опыта субъекта. Все мы прекрасно знаем на вкус разницу между горьким и соленым, но выразить словесно эту разницу невозможно. Так, по мнению лингвистов, существует и языковая недостаточность для обозначения спектра запахов. В исследовании Н.А. Рогачевой с исчерпывающей полнотой выявлены функции и семантика запахов в художественном мире произведения.

Впервые подвергнут анализу в едином ольфакторном аспекте огромный и разнообразный материал, от древнерусской литературы до модернизма начала XX в. и – в перспективе – постмодернизма начала XXI в. Прочерчены яркие исследовательские сюжеты, например, о полигенетичности ольфакторного образа в связи с экзотическим названием цветка арум в стихотворениях З. Гиппиус «Цветы ночи», Б. Пастернака «Елене», К. Бальмонта «Арум» (авторы обыгрывают ботаническое и библейское значение слова-символа «арум»). Не менее увлекательны рассуждения о «собачьих» стихах Ф. Сологуба, для которого внелогичность (бессмысленность) запахов становится формой утверждения солипсизма, преддверием экзистенциалистской «тошноты» от жизни, или об интерпретации сонета Ш. Бодлера «Соответствия» в переводе В. Иванова, или об опытах «расширения пространства» в лирике И. Коневского. Автор показывает, что язык запахов выступает в поэзии рубежа XIX-XX вв. и как средство импрессионистической изобразительности, и как язык для размышлений о судьбах поэзии, о границах поэтического слова; отметим в этой связи блистательный анализ стихотворения А. Ахматовой «Три осени».

Н.А. Рогачевой удалось экономно и точно прочертить направление эволюции одорической образности в русской поэзии на протяжении нескольких веков. В древнерусской литературе и виршевой поэзии запахи входили в сферу тропов, намечали духовную вертикаль, восходящую к библейской традиции. Уже в XVIII в. происходит секуляризация запахов, они превращаются из средства выражения благочестия в средство изображения мира земного (например, мир дворянской усадьбы у Державина). Сохранив семантику тленности земного бытия, запахи теперь связываются с идеей гедонизма, только усиливающегося мыслью о смерти. В поэзии сентиментализма и романтизма ароматы ассоциируются с голосами умерших, трактуются как пневматологический посредник в ситуации двоемирия. Усиливается, особенно в реалистической поэзии Некрасова, пластика одорических образов, их аксиологический аспект (болезненные запахи Петербурга противопоставляются здоровым деревенским запахам).

На рубеже XIX-XX вв. запахи полностью утрачивают сакральность, о чем ярко свидетельствует фрагмент исследования, посвященный запахам модных духов в стихотворениях модернистов. Тут демонстрируется и «декадентская чувствительность», и сплав буржуазности с неким демонизмом, и колебания между серьезностью тона и иронией. Дополняет эти наблюдения материал пародий (Куприн: «Бальмонт пахнет беленой» и т.п.). Рассматриваются две тенденции в ольфакторной образности: импрессионистическая, идущая от Фета, приводящая к слиянию объекта и субъекта в одном восприятии, нередко – синестезийном, и тенденция мифопоэтическая, наполняющая одорический образ мистической семантикой. Н.А. Рогачева с незаурядным искусством проникает в ритмическую ткань стихотворения, обнаруживая на этом глубинном уровне соответствия с мифологией ароматов. Например, в стихотворении Бальмонта «Будем как Солнце» постоянная подмена предмета созерцания субъектом, реальности – грезами формирует представление о символике мирового дыхания, «немой музыке» ароматов. Замечательно удался анализ претекстов и ритмической структуры в стихотворении Анненского «Там». Амбивалентности значений запаха ладана и лилий (Эрос и Танатос, непорочность Богородицы и демоническая тяжесть) соответствуют принципы контраста и параллелизма, организующие систему тропов, а также обманчивая, «теневая» проекция реального мира, воплощенная на звуковом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях текста этого стихотворения, совмещающего трагическое и смешное (но не смешное, а страшное!) начала.

Подробный анализ одорической образности в творчестве В. Нарбута, А. Белого, Н. Клюева, обращение к рефлексии А. Блока показывают, что запахи в лирике модернистов сохраняют реальную предметную основу и

одновременно символизируют эманацию духовных сущностей. Более того, обоняние позволяет символистам отличить ложь от истины, фальшь от правды, почувствовать загнивание культуры или разложение «плотного слова».

В поэзии В. Маяковского и М. Цветаевой запахи оцениваются негативно, как атрибуты толпы, пошлой, нечистоплотной жизни «чужих». В поэтике О. Мандельштама, как показано в монографии, важна культурная «аура» запахов, например, Финляндия пахнет кофейней, медуница вызывает ассоциации с античностью. Наполняет одорическое пространство историческими смыслами А. Ахматова, так, в запахе сирени у нее пересекаются разные культурные коды, отсылающие к Модильяни, Бодлеру, Анненскому, Анри де Ренье.

Скрупулезно и одновременно увлекательно написанная книга Н.А. Рогачевой будет интересна не только специалистам, но и самому широкому кругу читателей (а уж материал для школьных проектов по литературе – просто неисчерпаемый!).

*Нина Владимировна Барковская,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой современной русской литературы УрГПУ*